

СГОВОР АМЕРИКАНСКИХ И ГЕРМАНСКИХ МОНОПОЛИЙ

Эрнст ГЕНРИ

1

Альянс ведущих американских и германских монополистов несомненно представляет собой важную часть истории современного капиталистического мира. Многие в международной жизни было и продолжает быть связанным с этим. Сегодня такие сговоры большей частью тайны не представляют. О сделках между концернами разных стран упоминается в биржевых справочниках, сообщается и в общей печати.

В прошлом, однако, главное в таких делах происходило за кулисами. Хотя Соединенные Штаты и буржуазная Германия противостояли друг другу в двух мировых войнах, а на мировых рынках и по сей день выступают как соперники, факт таков, что монополистический капитал этих двух стран сплетен клубком нитей, завязанных прежде всего в ходе гонки вооружений. Сообщения об этом появляются все время, хотя наиболее важные детали и теперь держатся в строгом секрете.

Все указывает на то, что в послевоенные годы происходит почти точное повторение и продолжение процесса, начавшегося вскоре после первой мировой войны и сыгравшего важнейшую роль за кулисами международной политической сцены в 20-х и 30-х годах. Дороги ведущих американских и германских монополий в то время скрестились.

Германская крупная буржуазия была тогда исполнена решимости во что бы то ни стало приступить к восстановлению своих пошатнувшихся из-за поражения кайзеровского рейха позиций. Магнаты большого американского бизнеса тогда уже начали готовиться к осуществлению давно задуманного плана навязать миру свою гегемонию. Шаги к широкому сближению тех и других последовали довольно быстро.

Вначале казалось, что руководство сговором находится полностью в американских руках. Германские концерны после войны 1914—1918 гг., пользуясь фантастической инфляцией в своей стране, значительно расширили предприятия, но им не хватало твердой валюты, новейшей техники и, главное, достаточной политической силы для самостоятельных операций на мировой сцене. В начале 20-х годов германский капитал за рубежом оказался как перед разбитым корытом. Ему приходилось начинать все сначала.

В совершенно ином положении были американские монополии. Они вышли из войны, удвоив свои возможности за рубежом. В их руках находились огромные, накопленные за счет воевавшей Европы финансовые и производственные средства; слово Соединенных Штатов звучало первым на международной политической сцене. Американские миллиардеры считали, что, если Германия станет их младшим партнером, если Соединенные Штаты овладеют немецкими промышленными и военно-техни-

ческими секретами и в то же время навяжут рейху антисоветский курс, дорога к мировой гегемонии будет для них открыта.

Германские концерны, однако, шли на сговор с Америкой отнюдь не с закрытыми глазами. Потом стало ясно, каковы были их подлинные намерения. В первую очередь эти круги были заинтересованы в том, чтобы получить от американцев кредиты и лицензии для обновления и расширения своих предприятий. В дальнейшем они втайне намеревались переиграть и перегнуть своих заокеанских партнеров, захватив первое место в экономике и политике западного мира для самих себя. История подтверждает, что германским монополистам, вскоре сблизившимся с гитлеровцами, действительно довольно быстро удалось почти вплотную подойти к своей цели.

Первую большую сделку они заключили с самой мощной финансовой группой в США — Рокфеллеров, владевшей огромной нефтяной корпорацией «Стандард ойл». В 1929 г. по инициативе американцев был заключен договор этой корпорации с германской химической монополией «ИГ фарбен» (ИГФ). Оба этих концерна были в числе самых крупных во всем капиталистическом мире. Их союз — не просто минутная коммерческая сделка, а целое событие в сфере большого бизнеса. Казалось, американцы добились важного успеха.

По объему капитала и по мощи производственных и особенно научно-технических средств с группой ИГФ не мог сравниться ни один другой концерн в Германии. Он обслуживался целой армией химиков, физиков, иных ученых. Новые изобретения шли в производство одно за другим. На политической арене даже магнаты Рура не обладали таким влиянием, как ИГФ. Под ее негласным контролем находились три или четыре правившие в республике буржуазные партии. Каждой партией ведал кто-либо из членов правления ИГФ. Ближайшим советником рейхсканцлера Г. Брюнинга (1930—1932 гг.) был глава ИГФ Г. Шмиц.

Мало того. Так как ИГФ секретно занималась производством разного рода смертоносного химического оружия, с ней были близки и влиятельные военные круги Германии. Из 43 главных продуктов ИГФ 28, в том числе ядовитые газы, представляли прямой интерес для рейхсвера.

Позднее обнаружилось, что ИГФ еще в 20-х годах была крупным акционером норвежской фирмы «Норск-гидро», изготавливавшей тяжелую воду, ставшую впоследствии столь необходимой для атомного производства. Директор ИГФ М. Ильгнер возглавлял особую организацию под названием «Посредническая служба В», помогавшую германской военщине раскинуть по всему миру шпионскую сеть.

К началу 30-х годов руководство ИГФ стало к тому же сближаться и с нацистской партией, жертвуя большие суммы в ее фонд. После войны все это было документально подтверждено в ходе расследования дел ИГФ американскими оккупационными властями. Сделка «Стандард ойл» с ИГФ, таким образом, должна была связать американских миллиардеров с самыми активными и агрессивными силами германского капитала.

Еще в марте 1926 г. уполномоченный «Стандард ойл» Ф. Говард был направлен в резиденцию правления ИГФ в Людвигсхафене с предложением договориться о разделе важнейших рынков и взаимном сотрудничестве. Группа Рокфеллеров была встревожена сделанным в Германии изобретением, открывавшим немцам возможность производить горючее из угля. В ходе переговоров было достигнуто соглашение: за «Стандард ойл» оставался нефтяной бизнес, за ИГФ — химический. Рокфеллеры обещали ИГФ охранять рынок германских химических товаров повсюду в мире, включая США. Помимо того, американцы намечали соглашения и по ряду других товаров.

Не удивительно, что магнаты германской химической промышленности незамедлительно дали свое согласие на такой сговор. Хозяева «Стандард ойл» были готовы идти на серьезные уступки, ибо это делалось

главным образом за счет американского народа, писал впоследствии официальный американский исследователь Р. Сэсюли¹.

В 1929 г. в Нью-Йорке была основана дочерняя компания ИГФ «Америкен ИГ корпорейшн», в состав правления которой как бы на братских началах вступили глава «Стандард ойл» У. Тигл, сын и наследник Генри Форда Эдсель Форд и банкир с Уолл-стрита П. Варбург. На службу в ИГФ перешел известный американский специалист по рекламе Айви Ли, который до этого за немалые деньги рекламировал основателя «Стандард ойл», ненавистного в народе Джона Д. Рокфеллера, объявляя его чуть ли не национальным героем. Ли даже послали потом в Германию, где свели с Геббельсом.

Большой уступкой со стороны «Стандард ойл» было обещание американцев оградить от конкурентов ИГФ в США сбыт такого важного товара, как синтетическая резина. После войны в ходе расследования дел ИГФ во Франкфурте-на-Майне представителя германской монополии О. Лера спросили: «Значит, ИГ сумела полностью подавить в США производство синтетической резины, сумела использовать компанию «Стандард ойл», чтобы оградить патенты ИГ в случае войны между США и Германией, сумела ослабить военный потенциал Соединенных Штатов? Это верно?» Лер, которому вместе с другими деятелями ИГФ уже нечего было терять, ответил: «Да»².

Это было не все. Когда в сентябре 1939 г. в Европе уже началась вторая мировая война, все тот же представитель «Стандард ойл» Ф. Говард отправился в Германию, чтобы продлить сделку между корпорацией и ИГФ, несмотря на войну. На тайном совещании в Голландии сговор был подтвержден заново. Сообщая об этом комиссии американского сената, Говард позднее сказал: «Мы делали все возможное, чтобы полностью разработать планы временного соглашения, действующего на протяжении войны, вступят ли в нее Соединенные Штаты или нет... И надеялись, что было сделано достаточно, чтобы можно было устранить по телеграфу важнейшие нерешенные вопросы»³.

Сэсюли добавляет, что державшиеся раньше совместно обеими группами патенты были поделены, в результате чего никакая эффективная программа производства в Америке синтетической резины не могла осуществляться.

Выяснилось и то, что в разгар войны «Стандард ойл» продолжала снабжать горючим и маслом германскую военную авиацию, бронетанковые соединения и мотопехоту. Осенью 1942 г., когда Германия стала испытывать настоящий нефтяной голод, Эдсель Форд разрешил поставлять грузовики вермахту для перевозки нефти из Румынии и Венгрии в Германию⁴. Несмотря на рационирование нефтепродуктов в самих США, нефть «Стандард ойл» поступала в Германию через Испанию. На фронтах войны погибали миллионы людей, но братский сговор монополий оставался в силе. Деньги для капитала, как всегда, были неизмеримо важнее человеческих жизней.

Так или иначе, американские миллиардеры намеревались использовать немцев для своих целей. Получилось наоборот.

2

За океаном в 30-х годах не ограничивались союзом с химической монополией ИГФ. В ту же сеть были одновременно втянуты другие олигархи буржуазной Германии, короли Рура — те, кто издавна, еще до ИГФ, диктовал свою волю немецкому народу, толкая его в войны. Многие

¹ Sasuly R. IG Farben. N. Y., 1947, p. 141.

² Ibid., p. 156.

³ Ibid., p. 149—151.

⁴ Higham Ch. Trading with the Enemy. An Exposé of the Nazi — American Money Plot 1933—1949, N. Y., 1983, p. 55.

было сделано весьма хитро: не столько прямо, через договоры с отдельными концернами, сколько прежде всего путем особых операций на Уолл-стрите.

В годы после первой мировой войны в Нью-Йорке стал быстро выдвигаться вперед новый банк под названием «Дж. Г. Шредер бэнкинг корпорейшн». Фактически это был филиал старого банкирского дома дельцов Шредеров в Кёльне, основанного еще в начале прошлого века. Филиал в Нью-Йорке был образован ими сообща с той же группой Рокфеллеров.

Под названием «Шредер, Рокфеллер энд компани» была даже создана особая фирма, в состав правления которой вошел Эдвард Рокфеллер. Главной же фигурой в этом сговоре оказался не кто иной, как ведущий нью-йоркский адвокат, компаньон юридической конторы «Салливан энд Кромуэлл» Джон Фостер Даллес.

Контора Даллеса представляла в США интересы ИГФ, она же ведала юридическими делами «Стандард ойл». Даллес был председателем так называемого Фонда Рокфеллера, ворочающего с политическими целями сотнями миллионов долларов, и тем самым ближайшим доверенным человеком этого могущественного семейства. В то время наиболее влиятельный политик республиканской партии⁵, он был известен и как фанатичный сторонник агрессивного антисоветского курса.

Его родной брат Аллен Даллес, «звезда» (впоследствии глава) американской разведки, стал потом членом правления того же нью-йоркского банка Шредеров. Пост вице-президента этого банка занял после войны старый помощник Аллена Даллеса по разведке в Швейцарии в годы войны белоэмигрант В. Лада-Мокарский (родом из Самарканда). Э. Вискеман, работавшая тогда в британском посольстве в Берне, называла Аллена Даллеса «сверханткоммунистом».

Все соглашения между американским и германским большим бизнесом проходили через Джона Даллеса. Его личный уполномоченный Г. Вестрик был представителем адвокатской конторы Даллеса в самой Германии. Как далеко зашли братья Даллесы в своих связях с Германией, видно и из того, что основанный с их участием нью-йоркский банк Шредеров оставался официальным финансовым агентом германского правительства и при Гитлере. Американский журнал «Тайм» назвал этот банк «экономическим агитатором в пользу оси Берлин — Рим»⁶.

Действуя через Даллесов, Рокфеллеры не случайно связались со Шредерами. Их кёльнский банк был на деле банком магнатов Рура. Его владельцы были особенно близки к германскому стальному тресту «Ферейнигте штальверке» и еще в 30-х годах помогли ему получить из Америки долгосрочные кредиты на сумму свыше 106 млн. долл. «Сомнительно, — говорилось в отчете зарубежной экономической администрации США за 1945 г., — сумел ли бы трест («Ферейнигте штальверке». — Э. Г.) осуществить свою программу экспансии и модернизации без содействия американских вкладчиков капитала».

Не было большим секретом и то, что кёльнские банкиры Шредеры свели русских магнатов угля и стали с нацистами. Решающая встреча Гитлера с фон Папеном в январе 1933 г., после чего фюрер был сделан рейхсканцлером, состоялась на квартире банкира Курта фон Шредера в Кёльне. По данным американского журналиста Ч. Хайэма, этот банкир даже финансировал гестапо⁷. Во всяком случае, он принадлежал к так называемому «кругу друзей Гимmlера», узкой организации, основанной самим шефом СС. Во время войны Шредер был назначен Гитлером «опекать» русский стальной трест.

⁵ Перло В. Империя финансового капитала. М., 1958, с. 416.

⁶ «Time», 10.VII.1939.

⁷ «Международная жизнь», 1984, № 4, с. 105.

Все это записано черным по белому в истории Германии тех лет. Несомненно, что в результате этих сделок рурские магнаты перешли под покровительство двух самых могущественных сил в США — финансовой династии Рокфеллеров и находившейся в 1924—1932 гг. у власти в Вашингтоне республиканской партии. При этом сговор касался не только ИГФ и германского стального треста. Американские деньги были еще раньше предоставлены важнейшей фирме Круппа. За счет долларов были восстановлены и заново оборудованы и ее военные предприятия. Другой договор, касавшийся использования вольфрама, был заключен Круппами с американской электротехнической монополией «Дженерал электрик».

Внедряясь в Германию, американский капитал действительно оперировал вовсю, не жалея денег. Соглашения и договоры были заключены с десятками концернов помимо уже названных. Тесные отношения были установлены немцами с принадлежавшей Рокфеллерам и Морганам компанией «Интернэшнл телефон энд телеграф» (ИТТ). По некоторым данным, глава этой компании С. Бен дважды встречался с Гитлером и в 1938 г. договорился с нацистами, чтобы его рассеянные по всей Западной Европе предприятия в будущем не тронули. Взамен ИТТ обещала нацистам переключить все ее предприятия в Европе с их уникальным оборудованием и штатом в 30 тыс. человек на выполнение военных заказов Германии. От главного эзэсовского управления безопасности в правление вновь созданного германского филиала ИТТ был введен начальник нацистской разведки за рубежом В. Шелленберг, от вермахта — генерал Ф. Тиль, заместитель командующего войсками связи. Заводы ИТТ стали выполнять специальные заказы германской армии⁸.

В 1931 г. все та же германская химическая монополия ИГФ подписала договор с американской корпорацией «Алкоа», в прошлом крупнейшим в мире производителем алюминия. В этом случае патенты обеих сторон тоже были внесены в общую компанию, но производство ИГФ быстро перегнало производство «Алкоа». Ввиду возрастающей роли алюминия в самолетостроении договор «Алкоа» с ИГФ тоже имел немалое военное значение. Р. Сэсюли назвал этот договор «еще одним подарком Гитлеру»⁹. Хозяином «Алкоа» был питтсбургский миллиардер Т. Меллон, впоследствии всесильный министр финансов США. В руки ИГФ попала и часть акций принадлежавшей Меллону нефтяной корпорации «Галф ойл», владевшей громадными нефтяными запасами в Кувейте и в самих Соединенных Штатах.

Еще раньше ИГФ оказалась акционером дочерней компании Форда в Германии. Руководитель германского концерна К. Бош вступил в правление этой компании, сын Генри Форда был включен в правление дочерней компании ИГФ в США. Тем самым в тот же круг была вовлечена третья семья американских миллиардеров.

Сделка была заключена и с корпорацией по производству артиллерийских снарядов «Ремингтон армс» (ныне «Сперри рэнд») ¹⁰. Позднее было установлено, что среднегодовая прибыль этой корпорации от поставок снарядов военному министерству США временами достигала 1700% на вложенный капитал. После войны главой «Ремингтон армс» стал генерал Дуглас Макартур, командовавший американской интервенцией в Корее, любимец американской военщины, которая позднее прочила его даже в президенты и чуть не в диктаторы США.

Стоит еще упомянуть, что известная американская фирма по производству оптических инструментов «Буш энд Ломб» в свою очередь договорилась о сотрудничестве с германской фирмой «Карл Цейсс». Это поз-

⁸ Там же, с. 109.

⁹ Sasuly R. Op. cit., p. 173.

¹⁰ Ambuster H. Treason's Peace. German Dyes and American Dupes. N. Y., 1947, p. 60.

волило Германии обойти установленные для нее Версальским договором запреты на производство важных военных материалов.

Можно было бы продлить список таких соглашений, здесь упомянуты лишь главные. Бросается в глаза, что все они представляли прямой интерес для германской военной промышленности, готовившейся вскоре открыто вооружить гитлеровский вермахт. Не привели к успеху только попытки такой же сделки ИГФ с американской химической монополией Дюпонов (хотя какие-то контакты были установлены между их дочерними предприятиями).

3

Сближение американских финансовых магнатов с Германией накануне войны можно было действительно считать серьезным международным событием. Создавалось впечатление, что ведущие капиталистические силы обеих стран подавали друг другу руки, действуя с определенной зловещей целью. Это был один и тот же лагерь. Но хотя деятели американской олигархии годами считали, что им удалось приковать к себе верхушку германского капитала, вскоре окончательно подтвердилось, что Даллес и его группа предавались наивной иллюзии. Выигрывали от сговора не американские, а германско-фашистские империалисты. За океаном очнулись только тогда, когда Гитлер в 1939 г. набросился не на Советский Союз, а на союзников США в Западной Европе.

Стоит добавить, что сходную игру Шредеры параллельно вели тогда и в Англии. Здесь их инструментом было правое крыло правящей консервативной партии, горячо поддерживавшее мюнхенскую политику Невилля Чемберлена и лорда Галифакса. Этими кругами на средства лондонского филиала банка Шредеров и на деньги гитлеровской агентуры под названием «англо-германское содружество» была основана специальная организация, неутомимо толкавшая Великобританию в объятия фашистской Германии. В Англии банк Шредеров также действовал как официальный финансовый агент гитлеровского правительствa.

Сговор американских и германских концернов оставался в силе и тогда, когда в Германии такие дела окончательно перешли под контроль нацистов. Никакого перерыва в действии заключенных ранее соглашений и договоров в связи с этим не последовало. Напротив, как уже сказано, группа Даллеса в Нью-Йорке прилагала все усилия, чтобы сблизить Белый дом и госдепартамент с нацистами. Руководители «Стандард ойл» и Даллес прекрасно знали, что, сговариваясь с ИГФ и рурскими магнатами, они имеют дело с фашистами. Тем не менее они без колебаний шли на это.

Не подлежит сомнению, что без состоявшегося в 30-х годах сговора американского капитала с германским Гитлер едва ли бы решился ринуться во вторую мировую войну. Даже после того, как он ее развязал, высокопоставленные друзья германского большого бизнеса в США делали все что могли, чтобы как-нибудь уберечь филиалы германских концернов в США от помех и ограничений со стороны властей.

Сыграло свою роль, разумеется, и то, что эти концерны с самого начала применяли тактику маскировки, действовали под видом местных или нейтральных предприятий. После войны при разборе архивов ИГФ во Франкфурте-на-Майне была обнаружена особая инструкция руководства этой монополии. В ней говорилось о необходимости создавать за рубежом фирмы «по законам данной страны и распределять их акции таким образом, чтобы участие ИГФ в этих фирмах не обнаруживалось»¹¹. Конспирированным агентам ИГФ предписывалось становиться солидными

---

¹¹ S a s u l y R. Op. cit., p. 95.

американскими гражданами, и их впоследствии действительно не трогали.

В 1939 г. главная дочерняя компания ИГФ в США, основанная ранее под названием «Америкен корпорейшн ИГ», переименовала себя в компанию «Дженерал энилин энд филм», объявив, что она «свободна от германского контроля» и должна считаться чисто швейцарским предприятием. Все акции оказались в каких-то швейцарских руках. Такие же манипуляции в духе детективных романов были проделаны другими немецкими филиалами.

Когда же Соединенным Штатам пришлось самим вступить в войну против гитлеровской Германии, обнаружилось и другое. Американцы думали уже о новом сговоре после войны. На ежегодном собрании акционеров «Стандард ойл» было внесено предложение, чтобы американская сторона после войны не возобновляла картельных соглашений с ИГФ. Предложение отвергли. Руководители монополии заявили, что само правительство США, возможно, пожелает, чтобы «Стандард ойл» пошла на такие отношения¹².

В сентябре того же 1943 г. возражавший против таких настроений либеральный вице-президент США Генри Уоллес, руководивший государственным управлением экономической войны, был отстранен с этого поста. Выступая вслед за тем, он позволил себе во всеулышание упомянуть о возможности существования «тайных сверхправительств»¹³. Позднее, уже после войны, обнаружилось, что предприятия ИГФ во время бомбардировки Германии американскими и английскими самолетами фактически не пострадали. Германия в годы войны потеряла 13,6 млн. человек, но крупный капитал остался почти неприкосновенным.

Даже после войны, когда в США встал вопрос о судьбе частной собственности в американской оккупационной зоне Германии, сговор монополий, судя по всему, в какой-то мере не терял силы. Главным советником генерала Д. Эйзенхауэра по таким делам был назначен генерал У. Дрейпер; когда-то, будучи вице-президентом нью-йоркского банкирского дома «Диллон Рид», он выпустил сообща со Шредерами в США облигации рурского стального треста «Ферейнигте штальверке» на 30 млн. долл.¹⁴

Дрейпер прямо заявил, что значительная часть довоенной промышленности гитлеровской Германии должна быть сохранена. Он явно имел в виду монополии. Хотя сам Эйзенхауэр публично выражал иное мнение, никакой конфискации или национализации предприятий германских трестов в американской оккупационной зоне, как известно, не произошло. Один из сотрудников Дрейпера сказал американскому журналисту по этому поводу: «Как вы можете ожидать, чтобы наказывали немцев за то, что мы сделали бы на их месте сами»¹⁵.

Мало того, верховным комиссаром Соединенных Штатов в западной оккупационной зоне Германии стал Дж. Маклой, бывший заместитель военного министра США, а еще раньше компаньон нью-йоркской адвокатской конторы «Крават, де Герсдорф, Суэйн энд Вуд», которая в прошлом тоже защищала юридические интересы ИГФ в США. Столь же не случайно Маклой оказался тем американским сановником, который в первые послевоенные годы всячески поддерживал ставленника немецких монополий боннского реваншистского политика Аденауэра, обеспечил его назначение на пост федерального канцлера, а затем помог ввести ФРГ

¹² Ibid., p. 159—160.

¹³ A m b r u s t e r H. Op. cit., p. 380.

¹⁴ Компаньоном этого банкирского дома был небезызвестный в свое время делец Дж. Форрестол, который, став после войны министром обороны в администрации Трумэна, сошел с ума и, бредя «советскими танками», выбросился из окна больницы.

¹⁵ S a s u l y R. Op. cit., p. 197.

в состав НАТО. Позднее Маклой стал главой правления рокфеллеровского банка «Чейз нэшнл».

Это все еще был тот же круг. Так или иначе, ясно, что американский большой бизнес сразу после второй мировой войны сделал все от него зависящее, чтобы соблюсти сговор со своими старыми партнерами в Европз.

Нью-йоркский и лондонский банки Шредеров существуют и сегодня, располагая большим капиталом и филиалами по всему капиталистическому миру¹⁶. Н. Даррел-младший, один из членов нынешнего правления этого банка в Нью-Йорке,— сын бывшего компаньона Даллеса в адвокатской конторе «Салливан энд Кромуэлл». Членом правления лондонского филиала банка еще в 70-х годах был Пол Нитце, представитель Соединенных Штатов на недавних переговорах в Женеве о стратегических вооружениях.

Влиятельная поддержка Шредерам по-прежнему исходит и из Англии. Председатель лондонского филиала их банка граф Ирли — бывший адъютант верховного комиссара Англии в Австрии, член правления лорд Френкс — бывший английский посол в Вашингтоне. В то же правление еще недавно входил Гарольд Браун, занимавший при президенте Картере пост министра обороны США.

Действуя в качестве зарубежных уполномоченных восстановленных в ФРГ ведущих монополий, Шредеры, таким образом, и теперь окружают себя виднейшими деятелями империалистического Запада. Замыслы стоящих за их спиной западногерманских трестов по сути дела все те же, что и в прошлом.

Спрашивается, почему американские олигархические круги вновь идут на рискованные авантюры, которые в 40-х годах обернулись против них же самих?

Ответ едва ли вызывает сомнения. Их цель снова сводится к тому, чтобы покрепче приковать буржуазную Германию к антисоветскому блоку. Отсюда и негласное содействие западногерманским реваншистам со стороны экстремистских кругов за океаном. Как и раньше, эти силы закрывают глаза на будущее.

Р. Сэюли, издавший вскоре после войны книгу об ИГФ, сделал следующий вывод из своих исследований: «Верно, что Германия (имеется в виду Западная Германия.— Э. Г.) не может немедленно бросить армии против всего мира. Пусть никто не находит в этом утешение. Немцы все еще могут бросить большие силы на сторону какой-нибудь новой формы фашизма. Сегодня в Германии все еще мерцают огоньки, которые завтра могут превратиться в охватывающий мир бушующий ад»¹⁷. Тот же автор писал: «Если ИГФ будет жить, восстанавливая свои силы, это произойдет потому, что ее готовят как оружие для другой войны,.. войны, о которой нацисты и их друзья не переставали мечтать, для священного крестового похода против Востока»¹⁸.

Дело, конечно, не в тех или иных отдельных монополиях, договаривающихся друг с другом в ходе гонки вооружений. В данном случае дело в широком сговоре американских империалистов с западногерманскими реваншистами. Ни те ни другие ничему не научились на опыте 30-х и 40-х годов и снова ведут свою зловещую игру.

Но в наши дни в отличие от того, что было в прошлом, на страже мира повсюду стоят миллионы людей в разных странах. Союз народов сильнее сговора монополий.

---

¹⁶ В Канаде, Японии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Австралии, Бразилии, Ливане, Саудовской Аравии, Аргентине, Венесуэле, Колумбии и других странах. Такого размаха у Шредеров до войны не было.

¹⁷ S a s u l y R. Op. cit., p. 231.

¹⁸ Ibid., p. 16.